

A circular bronze relief depicting a warrior on a horse, surrounded by stars and a helmet. The warrior is shown in profile, riding a horse and holding a spear. The horse is in a dynamic, galloping pose. Above the horse, there is a helmet and several stars. The entire scene is set within a circular frame.

16+

Александр Супей

ДОСПЕХИ ДУШИ

ПОЭЗИЯ

Александр Сергеевич Супей

Доспехи души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37926730

SelfPub; 2018

Аннотация

Поэзия духовных баталий, пронизанная готикой, мистикой и рыцарской философией.

Часть 1

Катрены

Когда перед глазами только свет,
Нельзя увидеть звёзды и рассвет...
Благодарите мрак во чреве ночи,
За то, что утро видят ваши очи.

На нелюбовь – любовью отвечай,
В ответ на грубость – нежность излучай...
Уж лучше солнцем быть в душевном мраке,
Чем с темнотой сливаться невзначай.

У соловья счастливым быть учись –
Поёт себе, не сетуя на жизнь...
Что может потерять он кроме лета?
А мы дрожим над каждой монетой.

В глазах любимой видится мне свет
Таких родных, затерянных планет...
Ты – эхо звёзд, мой космос синеокий,
До дрожи близкий мне, до слёз далёкий...

Обманом искажая правды суть
Немудрено достичь чего-нибудь,
Но истине показывая зад –

Не жди от жизни истинных наград.

Когда по своему идёшь пути,

То каждому, попробуй, угоди,

А если подгибаешься под многих -

Не будет у тебя своей дороги.

Есть тысячи снов, а реальность одна -

Когда-нибудь снам подчинится она.

Погрузится явь, как Титаник однажды,

На дно сновидений – прекрасных и страшных...

Нам нужно сделать тысячи шагов,

Чтобы взобраться выше облаков,

Но чтобы вниз упасть в крошечный мрак –

Достаточно один лишь сделать шаг.

Кто может контролировать семь нот –

Звучание в искусство возведёт,

Кто мысли контролирует и чувства –

Тот сам и есть творение искусства.

Лишь до заката ты хозяин дня –

Вчерашний день тебе не подчинится;

Зато до смерти может жизнь твоя

Во власти дня вчерашнего продлиться.

Мы временные гости трёх миров –
Реальности, любви и мира снов;
Из мира в мир кочуем непрестанно,
Не выходя из собственных домов.

Мой лучший собеседник – тишина,
В час трудный на неё я уповаю;
Сказать о многом может мне она
И слушать долго, не перебивая.

Всевышний дал нам женщин и вино...
Пренебрегать подарками – грешно;
Чтоб не гневить Всевышнего, скорей
Прими дары его – гуляй и пей!

Мы пишем жизнью Книгу бытия
Переписать которую – нельзя;
До Страшного Суда на полке судеб
Храниться будет Рукопись твоя.

Смотри на позитив, глаза и уши –
Распахнутые двери в наши души;
Кто видит повсеместно только грязь,
В того она заходит не стучась.

Всегда в тени молитвы наши, слёзы,
Переживанья личные и грёзы...
А на виду – пустая болтовня,
Поверхностность души и праздность дня.

Всё тленно, но помни, доспехи души не ржавеют!
Щит веры, меч доблести, шлем целомудрия твой...
Не тронут года и земля поглотить не сумеет –
Сокровища эти возьмёшь ты на небо с собой!

Часть 2

Лирика

Спящая красавица

Я запертый джин в бутылке,
Твоих повелений суть,
Паук, по твоей улыбке
Ползущий тебе на грудь,
Лунатик, всерьёз готовый
До звёзд дотянуться с крыш,
Пока в гамаке садовом
Ты так безмятежно спишь...

Я Цербер ночного сада
На страже девичьих грёз,
Крадущийся зверь из ада
На запах твоих волос,

Голодный питон, который,
В томлении ждёт восход,
Лизнув мимолётным взором
Твой сладкий, запретный плод...

Лунабрь

В несчастьях осенних, как рыцарь безвестный
К тебе подоспел я верхом на коне,
Чтоб ты мне ответил, читатель любезный,
Потерянный рай мой в какой стороне?

В превратностях осени я заблудился.
Я знаю, за тяжбой ноябрьских дней,
Есть месяц Лунабрь и в нём я родился,
Для новых побед над печалью моей!

И пусть невдомёк самому Дон-Кихоту
Свой меч обнажить против слёз и дождя...
Я верю, что скоро вернусь на свободу,
В заоблачный мир моего Лунабря!

Солёная капель

Не уходи, побудь со мной, Апрель,
Твоя стихия ласковой рукою
Моей души качает колыбель,
Которой нету более покоя.

Проталины твои сильнее слов,
В них целый мир, в котором я сегодня
Сжимаю, словно первую любовь,
Твой снег, последний снег в моих ладонях...

Останься, приюти меня, Апрель,
В твоей весенней свежести таится
Моей души солёная капель,
По самым дорогим и близким лицам;

По тем, кого сегодня рядом нет...
Когда-нибудь, в объятиях капели,
Я всё же отыщу их млечный след,
Там, по другую сторону Апреля.

В эту странную осень...

В эту странную осень за нами никто не приедет,
Не согреется сердце моё у чужого огня...
Только ты лишь одна, как единственный лучик на свете
В одиночестве пасмурных дней согреваешь меня.

В этой осени странной за нами крадётся разлука,
Разрушая мосты между жизнью твоей и моей...
И мне страшно бывает порой разомкнуть наши руки,
Чтоб расстаться с тобою всего лишь на несколько дней.

Я тебя не держу, только знай, без тебя угасает

Осчастливленной жизни моей лучезарный огонь...
Я живу лишь тобою, и всё для меня умирает
В ту минуту, когда ты мою отпускаешь ладонь.

Сирень

Бродит печаль по лужам,
Слышится ветра стон...
Въелась луна мне в душу,
Мой озаряя сон.
В сумрак ночных видений
Я от весны уплыл,
Но аромат сирени
Ветер в меня вселил.
И улыбнулось сердце
Радуге новых грёз...
Запах сирени в детство
Душу мою унёс;
Я пронести способен
Через огонь и дым
Ветку сирени, чтобы
Мне улыбнулась ты.
Если же ночь-разлука
Бросит копьё в мой день,
Рядом с моей кольчугой
Ты положи сирень.

Лилит

Подкралась ночь из дикой глубины,

Стучит в дома когтистыми ветвями...
И тенью проникая в наши сны,
Безмолвно разговаривает с нами.
А в той ночи стоит под небесами
Творенье перевёрнутой луны.
До боли отрешённая стоит,
Тая свой лик за чёрною вуалью,
Богиня тьмы по имени Лилит,
Покинутая смехом и печалью.
Уходит ночь... Пред ней она чиста,
Как блик росы пред утренним истоком;
И где-то, там, горит её звезда,
Отвергнутая дьяволом и Богом.

Лесное чудовище

Я нежный монстр тобой замороженный,
Меня ты приручила, а теперь,
Прощаешься со мной, как с прокажённым,
Не веря в то, что я уже не зверь;

Ну что ж, ступай, тебе я слёз не выдам,
Уйду во мрак и там, в глухом лесу,
Прольюсь дождём от боли и обиды,
И диким воплем воздух сотрясу...

Познав людей, привык я к человеку
И полюбил... но вынужден уйти,

Прощай, моя любовь, прощай навеки...

Чудовищу с людьми не по пути.

Рыцарь духовного фронта

Я странствующий рыцарь одинокий

На поле боя собственной души,

Мне строят козни тёмные пороки

И разума больного миражи.

О подвигах моих никто не знает,

Никто не видит кровь душевных ран...

Под каждый шаг мой дьявол подставляет

Меланхоличной осени капкан.

За каждым поворотом паутину

Для духа моего плетёт паук,

В кувшинках белых чёрная трясина

И ложь туманом стелется вокруг...

Едва заря взойдёт над миром сонным

И темнота отступит не спеша,

Готова к новым подвигам духовным

В доспехи облачённая душа!

Стрелой пронзённый, Бога призываю:

Дай силы удержаться мне в седле!

В Твой светлый рай, туман пересекая,

Скачу я на невидимом коне...

Развенчанная ночь

Развенчанная ночь, разгаданные тайны...

Виной тому – нечаянный рассвет,

Который, не стучась, как гость незванный

Вспугнул своим приходом лунный свет.

Сомкнулись лепестки ночного откровенья,

Погасли свечи, приостыла страсть...

И ты уже встаёшь с моих коленей,

Чтоб в свете дня растаять и пропасть...

Гравитация любви

Звезда моя... Кометой безутешной

Промчусь вблизи тебя раз в двести лет

И затеряюсь в космосе безбрежном,

Из века в век неся в себе твой свет.

Пересечёмся мы с тобой не скоро,

Но помни, что любви моей магнит

Назло судьбе, в космических просторах

Нарушит траекторию орбит.

И вопреки всему – свершится чудо,

Ты только свет надежды не гаси;

Звезда моя... Когда-нибудь я буду

Всегда кружить вокруг твоей оси.

Два одиночества

Меня ласкает нежная прохлада,
За воротник проникнув, под пальто,
А ты дождём целующим объята
И нас не ждёт, наверное, никто.

Тебя могучий дуб от ливня спрячет
И ты щекой притронешься к нему,
Представив рядом доблестного мачо...
А я берёзку нежно обниму.

С тобой мы разминёмся, синеглазка,
Уйдём неспешно – каждый в свой туман...
Ты будешь верить в собственную сказку,
Я буду верить в собственный обман...

Смотрю вослед тебе и в одночасье
Ты оглянулась тоже на меня...
Быть может, мимо собственного счастья,
Прошли два человека – ты и я.
Устами Цветаевой – день моей смерти
Тридцать первое августа... осень меня поджидала.
Я душевными ранами чуяла близость её...
Видно осени той всех страданий моих было мало,
Ей пленить бы дождём одинокое сердце моё;

Ей добить бы меня, ну а я, на обрыве у лета,

От неё в небеса упорхнула, да только не в срок.
Потому-то, Любовь, за пределами осени этой,
После смерти моей не пустила меня на порог.

Видно долго ещё без любви мне придётся до срока
Неприкаянной тенью скитаться по грешной земле.
Я в последний день лета бежала от осени к Богу,
Но всё также кружит листопад надо мной и во мне...

Потерянный Рай

От цветка к цветку, от звезды к звезде
По мирам космическим блуждая,
Мечется душа – не найдёт нигде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.